

Рецензия на: **Удмуртская вера: Древние молитвы-заклинания, статьи** / Составители В.Е. Владыкин, С.Н. Виноградов. — Ижевск: Удмуртия, 2010. 200 с. + вкл.

Маленький, но интересный сборник, посвященный традиционной религии удмуртов — «Удмуртской вере» или «Удмурт Оскон», вышел в издательстве «Удмуртия» в 2010 году. Сборник составлен доктором исторических наук В.Е. Владыкиным и народным художником С.В. Виноградовым (ими же написаны все статьи) на русском и удмуртском языках. Впрочем, статья Виноградова, о теме и содержании которой остается только гадать, присутствует в сборнике только на удмуртском языке, а почти половину книгу составляют молитвы и заклинания. Присутствует также и неплохая подборка фотографий и иллюстраций, как начала XX века, так и наших дней.

Сотрудничество в рамках одного проекта представителя академической науки (В.Е. Владыкина) и культуры (С.Н. Виноградова) дало свои плоды: у читателя, даже не знающего удмуртского языка, создается достаточно цельное представление о национальной религии удмуртов. Так, Семен Николаевич Виноградов, как сообщает подпись к предисловию, не просто народный художник Удмуртии, профессор, доцент факультета искусств УдГУ и лауреат Национальной премии им. Трокая Борисова, но и «председатель Всеудмуртской общины “Удмурт Вось”». Что логично — в постсоветское время, и особенно в последние годы носители национальных, «языческих» традиций тесно сотрудничают в их изучении с представителями науки и культуры, а нередко и совмещают их в одном лице.

Вот что он пишет в предисловии: «Пробиваясь через века и тысячелетия, удмуртский народ выдержал тяжелейшие испытания, но не потерял своего национального облика: сохранил язык, богатейшую одежду, мелодичные песни, великолепные изделия народных мастеров и мастериц и чудесные фольклорные образы». Действительно, заслуживает особого внимания тот факт, что удмурты, несмотря на культурно-религиозную ассимиляцию, сохранили не только фольклор и национальные традиции, но во многом и веру своих предков. В этом удмурты, несомненно, выигрывают у народов европейской части России — зауральским этносам в этом отношении повезло больше.

В открывающей сборник статье В.Е. Владыкина «Самобытная религия удмуртов» автор подробно, можно даже сказать — исчерпывающе, но интересно описывает самобытную и разработанную во всех самых важных аспектах *удмурт оскон*. Мы видим богатый пантеон с домашними божеествами, духами стихий, духами болезней, который возглавляет бог Инмар. Но Инмар не просто верховный бог, он «первый среди равных» в триаде светлых богов — Инмар, Кылдысин, Куазь, которым противостоит «темная» триада — Луд, Керемет и Шайтан. Мы видим здесь распространенную во многих манифестационистских традициях триаду верховных божеств, но вместе с тем и дуализм добра и зла, свойственный, в частности, зороастризму.

Интересный факт, отмечаемый автором: «Перечисленными выше божеествами и духами не исчерпывается пантеон удмуртов — это лишь основ-

ные структурные уровни. Системой язычества удмуртов за тысячелетнюю историю было выработано или приобретено [...] такое многообразие религиозно-мифологических образов, что они заполняли практически все природно-экологические и социокультурные „ниши”. Это сближает удмуртскую веру, в частности, с индуизмом с его громаднейшим пантеоном и, в свою очередь, ставит под сомнение пантеон «славянского язычества», являющийся, в отличие от удмуртского, почти полным новоделом.

Описанный автором жреческий клир, вернее, целое сословие, также напоминает во многом индуистских брахманов ведических времен, разделявшихся по роду деятельности: «В помощь им выбирались или назначались служители низшего ранга: *кунул кутись* (тот, кто поддерживает за руки главного жреца), *партчась* (тот, кто закалывает жертвенное животное), *тылась* (тот, кто ведает священным огнем-костром), *тусьтыдуры миськись* (тот, кто ведает ритуальной посудой)».

Автор перечисляет и традиционные одежды жрецов-торо, описывает культовые места-святилища, ритуалы жертвоприношений и виды жертв разным богам. Вся эта подробно разработанная религиозная система не может не впечатлять, но оставим читателю удовольствие самому ею насладиться. Ценным замечанием автора является его выделение двух форм семейно-родовых культов: «культ семейно-родственных святынь-покровителей и культ предков». В.Е. Владыкин выделяет, что «культ семейно-родовых святынь-покровителей особенно ярко проявлялся в почитании Воршуда — особого божества-покровителя рода и семьи» и ниже «оформишись, очевидно, в эпоху материнско-родовой организации в качестве тотемной группы, Воршуд, утрачивая социально-хозяйственные функции, постепенно превратился в чисто культовый институт, вошедший позднее в другие формы религиозных образований».

Отметим последнюю (но далеко не единственную) тему в статье Владыкина — метаморфозы удмуртской веры под влиянием ислама и христианства — географически удмурты попали как раз в зону их противоборства. Южные удмурты, входившие в состав Волжской Булгарии и позднее Казанского ханства, испытав мусульманское влияние, заимствовали от поволжских татар обряды *албасты*, *акташ*, *акшан*, *пери*, *шайтан* и прочие. Более того, мусульманское влияние способствовало процессу формирования единобожия в удмуртской вере.

Существенно большим, по мнению автора, было влияние на удмуртскую религию христианства. Однако «догматы христианского вероучения не были поняты (и не только из-за языкового барьера) и не были приняты удмуртами во многом из-за насильственных, жестоких методов христианизации, что приводило порой к массовому бегству удмуртов...». В результате взаимопроникновения происходил процесс религиозного синкретизма — «Николай Чудотворец слился с удмуртским Гулэсмуртом, очень популярный в Поволжье Илья-пророк с Гулдыри-мумы, Кылчин стал ангелом-хранителем; триада удмуртских божеств Инмар-Кылдысин-Куазь стала трактоваться как тройственная сущность христианского Бога...».

Уникальный религиозный синкретизм просуществовал вплоть до начала революционных преобразований, которые не могли не подорвать

как социальные корни, так и национально-духовные традиции. Однако, к счастью, ни насильственная христианизация, ни атеизация не смогли полностью уничтожить многовековую культуру удмуртов, и возрождение религиозных традиций принимает все более массовые формы, как в их синкретическом виде, так и в исконном, самобытном. Именно для этих целей и создана возглавляемая соавтором книги С.Н. Виноградовым общественная организация «Удмурт Вось» — «Удмуртское моление», — «призванная сохранить и приумножить духовное наследие предков».

В статье «Удмуртское воспоминание о счастливом будущем» автор на обширном этнографическом материале пытается представить идеальное будущее и идеальное устройство общества, каким его видели предки. Вот начало типичного заклинания-куриськона: «Остэ, Инмар, Воршуд, Великий Мудор, Кылчин-Инмар! Полными чашами и новыми хлебами тебя вспоминаем! Лучшая часть пусть тебе будет, остальной части великому царю на подати достанет, великий царь пусть не гневается, в мире, хорошо живет; товары моих проданных пусть для уплаты податей хватит. Мои посеянные хлеба, как твоя земляника и клубника, пусть поспеют-уродятся; если корней, так пусть будет 30, стеблей пусть будет 12, зерен пусть будет 1000, с камышовой соломой, с серебряным колосом, с золотым зерном! Чтоб это хлебное поле не обскакать белке, не обежать кунице, не проскакать хорьку!» и т.д.

Анализируя лингвистические и религиозные особенности куриськона, автор отмечает один крайне любопытный момент — наличие извинительной формулы: «Может быть, то, что раньше надо было сказать, произнеслось позже, может быть, то, что позже надо было сказать, произнеслось раньше, — нашу неправду-неведение сам выпрями-упорядочь, о Великий Инмар-Кылдысин» и другие ее варианты. Я специально отметил этот момент, присущий именно развитым и полноценным религиозным системам, в частности, индуизму и буддизму. У специалиста-религиоведа такие детали не могут не вызывать уважения к традиции как таковой.

Стоит рассмотреть и последнюю статью сборника «Годовой обрядовый цикл удмуртов». Хотя традиционный удмуртский год начинался с земледельческих работ, а 1 января они условно называли новым годом, авторы сочли нужным начать описание именно с зимнего солнцестояния — святок, по удмуртски *вожодыр* (переходное время). В принципе, весь цикл достаточно традиционен для народного двоеверия народов европейской части России. Отметим его характерные любопытные особенности. Праздники группируются по временам года. Так, Вожодыр включает в себя, помимо зимнего солнцестояния, еще Рождество — Толсур, Старый Новый год — Вуж выль ар и Крещение — Йо вылын сылон. Затем весенний цикл праздников, начинающийся с отдельно стоящей Вой дыр — Масленицы и идущих подряд Весенних поминок, Великого Четверга, Пасхи и начала сева (именно с него, по-видимому, и начинается аграрный календарь удмуртов). Летние праздники — Гершыд — окончание сева и Куарсур — Троица и стоящие отдельно Гербер — Петров день и Выль — Ильин. Наконец, осенние праздники Сизбыл кисьон — осенние поминки, Пукро — Покров день и Портмаськон — Проводы осени и встреча зимы. Вожодыр предваряет Сизбыл юон — Осенний праздник.

Многие праздники, как показывают авторы (на обширном этнографическом материале), продолжались несколько дней, даже целую неделю. Каждый день был посвящен определенным молениям и ритуалам. На примере праздника Гершыд, подробную информацию о котором авторы записали еще в 1985 г., рассмотрим примерную структуру подобных праздников. За два дня до молений устраивается Гершыд юон — пир в честь Гершыда. Первый день посвящен молениям в честь посевов на озимых. Во второй день поминают усопших, для чего собираются в специально отведенном месте. В третий и четвертый дни совершаются моления Инмару, в пятый Мукылчину. Шестой день, самый значительный, предназначен для поклонения, все ритуалы которого детально разработаны. В седьмой день совершается моление акташу, в восьмой — поминовение умерших на стороне. Имеется ввиду поминовение родичей прежней родины, откуда жители этой деревни когда-то переселились. На этом цикл молений Гершыда заканчивается.

Завершая статью, авторы невольно подтверждают нашу мысль о полноте и разнообразии удмуртской религии: «...именно годовой календарный цикл включает в себя всю полноту и многообразие религиозно-мифологической информации, характеризующей огромный диапазон очень непростых взаимоотношений человека и природы в системе традиционного удмуртского общества».

Как уже отмечалось выше, сборник содержит немало *Куриськонов* и *Восяськонов* — молитв и заклинаний, из этнографических сборников XIX-XX вв. Замечательно дополняет книгу и подборка фотографий и рисунков, также преимущественно из архивов — удмуртские жилища, быт, праздники, обрядовая утварь, схемы расположения людей и предметов на ритуальных действиях. Можно однозначно утверждать, что книга полезна как ученому, так интересна и неспециалисту. Единственное, о чем можно сожалеть, — это небольшой ее объем, ведь очевидно, что столь хорошо сохранившаяся *Удмурт Оскон* может предложить интересующимся много разнообразной информации.

А. Белов

Рецензия на: *Шеховцова Л.Ф. Душа и тело в православной психологии: психофизиологические аспекты взаимоотношений*. СПб.: Изд-во РХГА, 2011. 187 с.

Монография «Душа и тело в православной психологии: психофизиологические аспекты взаимоотношений» издана в 2011 году издательством Российской христианской гуманитарной академии (г. Санкт-Петербург) тиражом 500 экземпляров. Автор — Лариса Филипповна Шеховцова — доктор психологических наук, профессор, руководитель Общества православных психологов Санкт-Петербургской митрополии. Окончила факультет психологии Ленинградского государственного университета, в 70-х гг. защитила кандидатскую диссертацию по диагностике типов конституции с применением обработки материала методом таксономии, в